

Каковы же объективные причины, побудившие его обратиться к «легкой» поэзии? Для наиболее образованной части русского общества конца 70-х годов творчество Хераскова представлялось уже в значительной мере архаичным. И если Ханыков в письме к Муравьеву безуспешно пытается скрыть свое глубокое разочарование «Россиадой», то это, вероятно, характеризует не только его личное мнение. Несомненно, что в возникновении определенного скептицизма по отношению к Хераскову серьезную роль сыграло широкое распространение западной (особенно французской) поэзии как в переводах, так и в оригинале. Легкость, светскость «*Vers de société*» и «*Pièces fugitives*» невольно противопоставлялись «нравоучительным одам» и тяжеловесным «посланиям» херасковцев. Следует, однако, заметить, что влияние западной поэзии явилось существенным, но не основным фактором, определившим эстетические критерии русского образованного читателя. В конце 70-х годов в русском общественном сознании наблюдается известный перелом. После бурь 1773—1775 годов наступает определенный кризис в мировоззрении значительной части либерально настроенного дворянства. Именно в это время намечаются две основные тенденции в развитии русской литературы конца XVIII—начала XIX века: активная борьба со злом, избранная Радищевым и декабристами, и отход в своеобразную рефлексию, в сферу своего маленького мирка, отгороженного от сложной и запутанной «внешней» действительности. Эта вторая тенденция обладала многообразием форм: она воплощалась в произведениях сентименталистов и романтиков, она же способствовала и появлению «легкой» поэзии.

Потеряв, как он сам об этом говорит, к концу 70-х годов веру в действенность писательского слова, Муравьев с тех пор почти не печатается, продолжая в то же время много писать. «Мои сочинения будут, как дела человеколюбия, — заявляет он, — тем лучше, чем неизвестнее».¹¹ Отвергая тем самым даже мысль о возможности вмешательства искусства в жизнь, он неизбежно замыкается в кругу камерных переживаний и отображает их в своей поэзии. Эти же причины определили появление и его «собственно сентиментальных» (по определению Л. И. Кулаковой) произведений. Интерес к внутреннему миру человека возникает у Муравьева, так же как и у Карамзина, вследствие отказа от попыток проникнуть в суть противоречий окружающей действительности. Свойственная им обоим чувствительность и

¹¹ М. Н. Муравьев, т. 2, стр. 341.